

Проблемы
нового сезона с тремя
юбилеями —
города и театра

Мариинка в будни и в праздники

Моск. новости. — 2002. — 8-14 окт. — с. 27

Мариинский театр открыл новый сезон. Двести двадцатый. Цифра важная, но есть и другие: трехсотлетие Петербурга — праздник, для которого театр, по словам Валерия Гергиева, сам ищет средства: на фестиваль «Звезды белых ночей-2003» (на него приглашены оркестр «Метрополитен-опера», Роттердамской, Лондонской и Венской филармоний, «Нью-Йорк Сити балет») никакого госбюджета не хватит. И пятидесятилетие Валерия Гергиева — тоже в мае.

Сезон открылся прошлогодним «Борисом Годуновым». Зато в декабре пройдут три премьеры: «Травиата», «Зигфрид» и «Гибель богов». Причем если новую «Травиату» уже сыграли в Германии, да и вообще эту вердиевскую музыку хранит память мариинских стен, то «Зигфрид» и «Гибель богов» — колоссы, никому из ныне живущих петербуржцев не памятные. Имена режиссеров, которым поручен Вагнер, хранятся в секрете. Это понятно: немецкая команда, два года назад приглашенная ставить тетралогия «Кольцо Нибелунга», от оперы к опере таяла, что порождало различные слухи. Факты же таковы. Весной 2000-го совместными усилиями режиссера Йоганнеса Шаафа и сценографа Готфрида Пильца родилось вполне концептуальное «Золото Рейна». Летом 2001-го появилась «Валькирия», и режиссером, и сценографом которой выступил уже один Готфрид Пильц. К несчастью, совместить две функции ему не удалось, и место режиссера в постановке осталось свободным. А дальше работа вовсе приостановилась. Теперь ожидание «Зигфрида» и «Гибели богов» содержит в себе интригу.

Вообще, режиссура остается одной из самых «глухих» проблем Мариинки. Валерий Гергиев, самостоятельно осуществляющий не только художественное, но и административное руководство театром, часто отдает его в случайные режиссерские руки. Сколько ничем не приметных молодых людей — россиян, европейцев, американцев — украсили свои резюме именем Мариинского театра и более никогда в нем не появились — по причине творческой несостоятельности! За истекший сезон этот список удлинился. Постановщик «Бориса Годунова» Виктор Крамер еще в период репетиций заявлял, что видит оперу стоящей ближе к шоу, чем к театру. Заявлял спокойно, не стесняясь своего невежества. Разумеется, никаких следов режиссерского мпипления в «Борисе» не было, а ведь это произведение Мусоргского — одно из самых концептуально-активных в мировой оперной литературе. Компанию Крамеру составили два француза — Моше Ляйзер и Патрис Корье: режиссерский тандем «Евгения Онегина». Этот спектакль от любого среднестатистического «Онегина» отличали драка, затеянная Ленским на Татьянинных именинах, да задранное потом — в момент наивысшего гнева — платье Ольги. Но не только молодежь, люди с именем тоже позволяют себе быть здесь профессионально недобросовестными. Пример — Андрей Кончаловский: его «Бал-маскарад» зиял пустотой, тем более циничной, что автору постановки ведомы режиссерские озарения. Еще одна проблема нового сезона — неистовство лидера, успевающего за несколько дней побывать в разных точках планеты. Сегодня Гергиев в Петербурге, и театр работает на полном накале. Завтра — в Нью-Йорке, и с его отъездом наступает расслабление. По сути, в Питере два Мариинских театра. Один — парадный, премьерный. В этом театре за пультом всегда стоит Гергиев. На сцене — молодые, со свежими голосами певцы. В яме — ловящие каждый взмах дирижерской палочки оркестранты. В зале — богатая, престижная публика. Другой — тот, что живет спектаклями, репетировавшимися сто лет назад, со второсортными дирижерами и ленивыми оркестрантами, с солистами, не взятыми на гастроли. Обычно именно этот второй театр бывает доступен среднему петербуржцу. Впрочем, в новом сезоне все может повернуться иначе. Только фестиваль «Звезды белых ночей» продлится нынче три месяца — с 6 мая по 6 августа. А это значит три месяца работы по максимуму.

Надежда МАРКАРЯН

«Евгений Онегин»
Татьяна — Ирина
Матаева

